

ЛЕД И ПЛАМЯ

КНИГА ЧЕТВЁРТАЯ · ФИНАЛ

ОДИН ШАНС ИЗ СТА

ТАМАРА ТИХОНОВСКАЯ

18+

ЛЁД И ПЛАМЯ

Тамара Тихоновская

Один шанс из ста

«Автор»

2026

Тихоновская Т.

Один шанс из ста / Т. Тихоновская — «Автор», 2026 — (ЛЁД И ПЛАМЯ)

Один матч. Одна победа. Один шанс из ста. Клуб «Волки» продан. Новый владелец — молодой, амбициозный и безжалостный. Его план: оставить только молодых, а ветеранов — Макса, Дэна и Глеба убрать. Но они не сдаются, потому что «Волки» — это не бизнес. Это семья. Люди, которые прошли через ад и выжили. Которые нашли любовь, когда всё было против них. У них есть один шанс. Один матч. Если они выиграют, то клуб останется их домом. Если проиграют — они потеряют всё. Финальная книга серии «Лёд и пламя». Все истории сходятся здесь. На льду, где всё начиналось.

Содержание

Книга четвёртая из серии «Лёд и пламя»	5
Пролог	5
Часть 1. Конец эпохи	7
Глава 1. День 1. Звонок	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Один шанс из ста

Книга четвёртая из серии «Лёд и пламя»

Пролог

Макс

Трибуны ревели — этот звук я знал лучше, чем голос собственного отца. Пять тысяч человек кричали так, что у меня закладывало уши, и в этом гуле терялось всё: время, сомнения, страх, что однажды это закончится. Свет софитов лился сверху, превращая лёд в зеркало, а в моих руках был кубок — холодный, тяжёлый, настоящий.

Я поднял его над головой, и трибуны взорвались снова.

— Капитан! Капитан! Капитан!

Скандирование растекалось по арене, отражалось от купола, возвращалось обратно, и я чувствовал, как этот звук проникает под кожу, остаётся там, где-то глубоко, чтобы согреть потом, когда всё это станет воспоминанием.

Я смотрел в толпу, искал её — и нашёл. Кира сидела на трибуне, улыбалась, прижимала к себе Павла. Наш сын хлопал в ладоши, хотя ещё не понимал, что происходит, просто чувствовал радость, которая была через край. Ей тридцать восемь, но она выглядела так же, как в тот день, когда впервые вошла в мой пентхаус — железная, холодная, моя. Я подмигнул ей, и она закатила глаза, и этот маленький жест был роднее всех побед.

Справа от меня Дэн снимал маску, и я видел его лицо — не то ледяное, которое он носил годами, а настоящее, уставшее и счастливое. Вера стояла у бортика, сжимала в руках диктофон — она собирала материал для книги, но сейчас просто смотрела на него, и в её глазах блестело что-то, что невозможно записать на плёнку.

Глеб стоял у ворот — разбитая губа, кровь на свитере, но он улыбался той редкой улыбкой, которая появляется, когда ты наконец позволяешь себе быть живым. Он смотрел на трибуну, где сидела Марьяна, и она кивнула, и он кивнул в ответ, и это было больше, чем слова, больше, чем признания, которые они говорили друг другу годами.

Мы выиграли. Всё. Чемпионат. Сезон. Всё, что могли.

Я опустил кубок, поднял голову. Софиты слепили, но я не отводил взгляда. Я хотел запомнить этот момент — каждую секунду, каждый крик, каждое лицо, потому что знал: такое бывает раз в жизни. Может, и не раз, но это чувство — когда ты на вершине, когда всё правильно, когда все, кого ты любишь, рядом — это стоит запомнить, чтобы потом, когда время пройдёт, закрыть глаза и снова оказаться здесь.

Я запомнил.

А потом мы пошли в раздевалку. Пили шампанское из кубка, и Дэн пытался залить Вере за шиворот, а она отбивалась диктофоном, и они смеялись, как дети, которым не нужно ничего, кроме этого момента. Глеб стоял в углу, смотрел на Марьяну, и в его взгляде было всё, что он не умел говорить словами. Кира держала Павла на руках, он тянулся к кубку, и я сказал: «Дай ему», а она ответила: «Он уронит», а я: «Ну и что».

Она вздохнула, протянула кубок, и Павел схватил кубок обеими руками, засмеялся. Весь в меня.

Я обнял Киру, прижал к себе, чувствуя, как она пахнет — тем же мылом, что и тогда, в первый день.

— Мы сделали это, — сказал я.

— Ты сделал.

— Мы.

Она улыбнулась, и я поцеловал её, и в раздевалке засвистели, и Дэн крикнул: «Горько!», и Глеб засмеялся, и Вера щёлкнула фото, и всё это было правильным.

Мы не знали тогда, что это был последний раз, когда мы были все вместе. Не знали, что через месяц всё рухнет, что нам придётся бороться снова, что время, которое казалось нашим, на самом деле уже истекало. Мы просто были счастливы, и этого было достаточно.

Часть 1. Конец эпохи

Глава 1. День 1. Звонок

Макс

Месяц спустя я сидел в кабинете генерального директора и смотрел на человека, который сидел напротив. Арсений Воронов. Двадцать шесть лет. Дорогой костюм, холодные глаза, идеальная стрижка. Он не выглядел как хоккейный босс — он выглядел как бизнесмен, который купил игрушку и теперь не знает, что с ней делать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.